

"Городок" — пятый угол

Гражданин, пройдемте!

Стоит пустая машина, дверца водителя распахнута, из-под машины торчат ноги. Подходит гаишник.

ГАИШНИК. Эй, вылезай давай! Нашел где ремонтироваться.

Водитель под машиной не реагирует. гаишник вытаскивает его за ноги.

ГАИШНИК. Лейтенант Семенов. Что ж это вы, гражданин водитель, посреди дороги машину чините? Что, нельзя было к обочине отъехать? Надо было прямо здесь стать! Что хотим, то и делаем, а, гражданин водитель?

МУЖЧИНА. А я не водитель.

ГАИШНИК. Не понял. А почему ж вы тогда машину ремонтируете?

МУЖЧИНА. А я не ремонтирую, я просто под ней лежу.

ГАИШНИК. Не понял! А почему вы под ней лежите?

МУЖЧИНА. А потому, что она меня переехала!

***

В тюремной камере бесится зэк с фонарем под глазом, все лицо заклеено полосками пластыря.

З. (стучит ногами в дверь камеры) Козлы вы все! Слышали? Козлы, козлицы! (Опять стучит ногами) Эй, козлы! Козлятушки! Ребятунки! Ваша мама пришла! Молочка принесла!

Дверь камеры распахивается, входит охранник, подходит к зэку, берет его за душу.

О. Ты меня достал сегодня! Ну, в последний раз спрашиваю: где молоко?

***

Отделение милиции, сидит дежурный. Влетает разгоряченный капитан с огромным синяком под глазом.

Д. Ну что, товарищ капитан, взяли преступника?

К. Ушел, гад! Закоулки, темень кромешная, хоть глаз выколи. Я его даже не увидел.

Д. Так даже и примет его не выяснили?

К. Ты давай не умничай! Сидит здесь, понимаешь... Приметы выяснили. Теперь мы его по приметам быстро возьмем.

Д. Какие, интересно, приметы? Вы же его даже не увидели.

К. Ты пиши давай, умник! (Диктует) Особая примета преступника (потирает синяк) — отличный удар справа.

Брак — дело добровольное

Свадьба, сидят жених и немолодая невеста, рядом папа невесты. Невеста все время подливает жениху водки.

ПАПА. Дочка! Что ж это? Перед первой брачной ночью нельзя, чтобы жених захмелел!

НЕВЕСТА. Папаша! В моем возрасте нельзя, чтоб жених протрезвел!

***

В открытом море плывут мужик и баба.

Б. Все! Я больше не могу!

М. Держись, Зина! Еще пару деньков — и мы увидим землю!

Б. А я говорю — не могу!

М. Потерпи, Зинуля, мы ж уже столько плывем — что ж мы, еще пару дней не продержимся? Все будет хорошо, я обещаю! А то, что я обещаю, я выполняю! Ты мне веришь?

Б. Да верю я, верю! Просто, когда ты мне обещал, что после свадьбы мы поплывем на Канары, я себе это как-то иначе представляла!

***

В институте красоты хирург снимает повязку с лица больного.

Х. Ну, Сидоров, операция прошла удачно, сейчас я сниму повязки... Ну вот. (Дает больному зеркало) Можете посмотреть на себя.

М. Боже мой, совсем другое лицо!

Х. Ваша жена ждет в коридоре. Теперь она уже никогда не сможет сказать, что у вас уродливый нос, ужасные губы, безобразные щеки, родимое пятно...

М. А главное, что теперь она уже никогда не сможет меня разыскать! (Выпрыгивает в окно).

Народ и армия едины!

В кабинет врача в сельском военкомате врывается председатель колхоза с медицинской карточкой в руках.

Н. Вы что же это делаете, товарищ врач!

В. Что я делаю? Ничего я не делаю!

Н. А это?! (Машет карточкой). Нашего зоотехника здоровым записали? В армию годным?! А здесь кто работать будет? Он же у нас единст-

венный специалист по искусственному оплодотворению коров! Это во-первых! А во-вторых, сами подумайте — разве может нормальный человек заниматься оплодотворением коров? Ну? А вы написали в заключении (*тычет в карточку*), что он здоров!

В. Ну правильно, я так и написал! Вы что, не видите, что в карточке написано? (*Тычет в карточку*) Там написано, что он здоров как бык!

***

Ползут по-пластунски двое. Один бьет по заднице второго.

1-й. Зад опусти, заметят! Эх, пацан, какой из тебя вор, если ты даже в армии не служил?

Они подползают к забору из колючей проволоки.

1-й. Ну, вроде все тихо.

2-й. Ух ты! Никогда еще не тырил с военного склада!

1-й. Тихо ты! Смотри как надо — берешь кусачки, откусываешь... (*Откусывает кусок проволоки с двух сторон*). Понял? Берешь следующий, откусываешь... И так дальше... (*Отдает 2-му кусачки*). Давай, кусай и сюда клади.

2-й. А зачем? Мы и так уже на склад пролезть сможем.

1-й. Эх, пацан! Я на этом складе всю жизнь прапорщиком служил. Здесь уже давно, кроме колючей проволоки, тырить нечего! Кусай давай!

Поговорили...

В приемной директора сидит секретарша. К ней подходит сотрудник.

СОТРУДНИК. Иван Иванович у себя?

СЕКРЕТАРША. Иван Иванович? Вне себя! Прямо с утра. Проходите, ждет.

СОТРУДНИК. Господи, пронеси... (*Входит в кабинет*)

Слышно, как директор орет на сотрудника. Через 10 минут бледный сотрудник вылетает из кабинета, волосы дыбом, галстук на сторону.

СОТРУДНИК. Д-д-дайте си... си... си...

СЕКРЕТАРША. Сигаретку, что ли? Пожалуйста. (*Открывает пачку, сотрудник вытаскивает сразу несколько сигарет*).

СОТРУДНИК. Ни-ни-чего, что я...

СЕКРЕТАРША. Ничего. Я тоже после секса люблю покурить...

Боги, гробницы, ученые...

Если взять название этих заметок в кавычки и убрать многоточие, то читатели постарше сразу же вспомнят одноименную книгу, которая была для нас окном в Египет. В стране, лежащей в долине великого Нила, в 60-70 годы XX века из советских людей бывали разве что дипломаты да строители Асуанской плотины и моряки. Впрочем, последние дальше магазинов портовых городов забирались редко. Пускали к пирамидам и Сфинксу туристов, но по строгому отбору, куда более жесткому, чем тот, которому подвергали души умерших древние боги, решавшие, куда же отправить их — в ад или рай...

"Боги, гробницы, ученые" — этой книгой Керама (имени автора, увы, не помню) зачитывались тогда многие мои приятели. Особенно прихляла она по душе Юре Михайлику. "Гробницы — это про меня", — с трагизмом говорил он, искоса поглядывая на юных поэтов, ходивших за ним, как юные жрицы за верховным адептом Амона Ра. "В таком случае, — констатировал я, — на мою долю остаются боги". Вот так — не больше, не меньше... Впрочем, учеными мы так и не стали...

Михайлик уже много лет живет в Австралии. Не знаю, съездил ли он за это время в Египет, а вот я недавно наконец побывал в этой стране, живущей, как минимум, в трех измерениях. Машине времени не хватило бы керосина для того, чтобы проложить регулярный туристический маршрут длиной в шесть тысяч лет: аэропорт в Хургаде — храм царицы Хатшепсут, где она в мужском костюме и при накладной бороде вступает на фараонский трон — незаконченный обелиск в Асуане в обеденный перерыв для рабов-каменотесов — бедуинское стойбище — белый нильский пароход с казино и спутниковой связью...

Никогда раньше не писал стихов, во всяком случае, целых циклов. Но, видимо, древняя страна сама выбирает, как и чем заниматься здесь паломнику. Одни из побывавших здесь вспоминают лишь жару и назойливых уличных торговцев, другие — "фабрики-кухни" по производству дешевых духов и фальшивых папирусов, третьи... И таких больше — потрясение при первой встрече с гигантским храмовым комплексом Карнак, рассвет над Нилом, мистические дуновения в подземных галереях Города Мертвых в Луксоре, последний луч Солнца в Аравийской пустыне...

Пафос и ирония, вернее — самоирония, неизбежны, когда пытаешься рифмовать, скажем, "МНЕМНОН — ЛАНЖЕРОН". Такая уж тематика, понимаешь...